

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

Жан Ануй

Жаворонок

Перевод с французского
Надежды Жарковой

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(4Фра)-6
А73

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с французского
Надежды Жарковой*

Ануй, Жан.

А73 Жаворонок: Пьеса / Пер. с франц. Н. М. Жарковой. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2017. — 142 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-3069-8

В пьесе Жана Ануя история легендарной Жанны Д'Арк предстает как суд над Жанной, где она, давая показания, вспоминает свою краткую жизнь. Все действующие лица с самого начала находятся на сцене, они одновременно и актеры, и участники истории. Жанна находится в заключении у англичан, которые и организовали этот суд при участии церкви, чтобы развенчать миф о Божественной Деве и помощи свыше, посланной французской армии. Граф Варвик хочет поскорее закончить дело и сжечь Жанну на костре, как и полагается. Этого же хочет и святая инквизиция, однако не все священнослужители желают смерти Орлеанской девы.

ISBN 978-5-4467-3069-8

© Перевод. Н. М. Жаркова,
наследники, 2017
© Агентство ФТМ, Лтд., 2017

Действующие лица

Жанна.

Кошон.

Инквизитор.

Фискал.

Брат Ладвеню.

Граф Варвик.

Карл.

Королева Иоланта.

Молодая королева.

Агнесса.

Архиепископ.

Латремуй.

Бодрикур.

Лаир.

Отец.

Мать.

Брат.

Палач.

Стражник Будусс.
Английский солдат.
Второй английский солдат.
Паж короля.

*Самая простая декорация, скамьи для судей, табурет
для Жанны, трон, вязанки хвороста.*

*Сначала сцена пуста, потом отдельными группами
входят действующие лица.*

В костюмах лишь дан намек на средневековье, но никаких изысков ни в цвете, ни в покрое; Жанна с начала до конца пьесы — в мужском платье, напоминающем одеяние гимнаста. Выходя, актеры разбирают шлемы или какие-нибудь иные средневековые аксессуары, оставшиеся на сцене от предыдущего представления пьесы, и рассаживаются на скамьях, предварительно расставив их в нужном порядке. Мать садится в уголок и вяжет. Так она и будет вязать в продолжение всего спектакля, кроме тех случаев, когда наступает ее очередь говорить.

Последними входят Кошон и Варвик.

Варвик (он очень юн, очень обаятелен, очень элегантный, породистый). Все собрались? Чудесно, значит, приступим сразу же к нашему суду. Чем быстрее ее осудят и сожгут, тем лучше. Для всех лучше.

Кошон. Но, ваша светлость, надо сыграть всю ее историю. Домреми, голоса, Вокулер, Шинон, коронация...

Варвик. Э-э, маскарад! Это история для школьников! Сверкающие белые доспехи, стяг, кроткая и стойкая дева-воительница, всё это пригодится для статуй, которые ей воздвигнут позже, исходя из иных политических интересов. Не исключено даже, что и мы в Лондоне тоже воздвигнем ей статую. Не подумайте, монсеньер, что я шучу, — вполне возможно, именно этого потребуют через несколько веков важные политические соображения правительства его величества... А пока что я, Бошан, граф Варвик, и именно я держу в руанской темнице на соломенной подстилке эту чумазую колдунью, эту дуручку, что мешает нашим веселым хороводам, эту маленькую смутьянку, и мне обошлось это достаточно дорого. Но купи я ее непосредственно у Жана де Линьи, взявшего ее в плен, возможно, цена была бы сходной. Он нуждается в деньгах. А пришлось обратиться к герцогу Бургундскому. Он раньше нас вмешался в это дело, он знал, что нам захочется ее заполучить, а главное, он-то в деньгах не нуждается. И дал нам это понять весьма бесцеремонно. Но правительство его величества с давних пор умеет не скупиться, когда хочет получить на континенте то, что ему требуется. Дорого же нам обойдется эта Франция!.. Так или иначе, дева у меня в руках... (*Кончиком стека трогает Жанну, прикорнувшую в углу.*) За такой товар уплачено, конечно, непомерно дорого, но она в моих руках. Я ее осужу, я ее и сожгу.

Кошон. Но не сразу же. Ей еще надо прежде сыграть всю свою жизнь, всю свою коротенькую

жизнь. Этот нестерпимо яркий огонек потухнет до срока, так что, ваша светлость, ждать вам недолго.

Варвик (*садится в углу сцены, покорно*). Ну, если вы так уж настаиваете. Англичанин умеет ждать. (*Тревожно.*) Надеюсь, вы не собираетесь разыгрывать все эти битвы? Орлеан, Патэ, Божанси. Это было бы мне чрезвычайно неприятно.

Кошон (*с улыбкой*). Успокойтесь, ваша светлость, куда уж нам разыгрывать на сцене битвы, у нас людей не хватит...

Варвик. Вот и хорошо.

Кошон (*поворачивается к Жанне*). Жанна!

Она поднимает на него глаза.

Можешь начинать!

Жанна. Можно начинать, откуда я хочу?

Кошон. Да.

Жанна. Тогда я начну с самого начала. Нет ничего прекраснее любого начала. С отцовского дома, когда я была еще совсем маленькой. С того лужка, где я пасла овец, с той минуты, когда я впервые слышала голоса.

Актеры, не участвующие в этом эпизоде, отходят в глубину сцены. На переднем плане оказываются только отец, мать и брат Жанны, которые вскоре вступят в игру. Мать не расстается с вязаньем.

(*Сидит скорчившись все на том же месте.*) Только что отзвонили к вечерне. Я еще совсем маленькая,

еще хожу с косичками. Ни о чем не думаю. По великой милости Божьей, я, чистая и счастливая, живу с матерью, отцом и братьями в маленьком богоспасаемом уголке, возле Домреми, а кругом по всему краю мерзкая солдатня жжет, грабит и насилует. Мой лохматый пес ткнулся носом в подол моей юбки... Мир, окружающий меня, прекрасен и могуч, и он охраняет меня. До чего же просто быть счастливой девочкой!.. А потом вдруг словно кто-то тронул меня сзади за плечо, а ведь я знаю, что никто меня не тронул, и голос сказал...

Кто-то *(неожиданно спрашивает из глубины сцены)*. А кто будет играть голоса?

Жанна *(как нечто само собой разумеющееся)*. Ну, конечно, я. *(Продолжает.)* Я оглянулась. От дерева, стоявшего позади меня, шел ослепительно яркий свет. Голос был нежный и важный, незнакомый мне голос; в тот день он сказал только: «Жанна, будь хорошей и умной девочкой, чаще ходи в церковь». Я и так была хорошей и умной, я часто ходила в церковь. Я ничего не поняла, я сильно перепугалась и бросилась бежать. Вот и всё на первый раз. Дома я ничего не сказала. *(Молчание. Задумывается.)* Потом я вернулась вместе с братом пригнать домой овец, ведь я убежала, забыв про них. Солнце уже закатилось, и света больше не было. Потом был второй раз. Отзвонили к мессе. Снова вспыхнул свет, хотя на небе стояло солнце, но он еще ярче солнца. На этот раз я его увидела!

Кошон. Кого?

Жанна. Какого-то благородного господина в белом, хорошо отглаженном одеянии, а за плечами у него было два больших белоснежных крыла. В тот день он не сказал мне, как его звать, я только потом узнала, что это был монсеньер Михаил-архангел.

Барвик (*сердито Кошону*). Неужели так уж необходимо снова выслушивать всю эту чепуху?

Кошон (*твердо*). Совершенно необходимо.

Барвик молча отходит в свой угол, нюхая на ходу розу, которую держит в руке.

Жанна (*низким голосом архангела*). «Жанна, иди на подмогу королю Франции, и ты вернешь ему его державу». (*Своим голосом.*) «Но, мессир, я только бедная девушка, я не сумею ни скакать на коне, ни вести в бой солдат...». — «Иди к господину де Бодрикуру, начальнику гарнизона в Вокулере...

Бодрикур высовывается из толпы и пробирается на передний план, жестами показывая соседям, что, мол, его черед; но кто-то удерживает его за руку — ему выступать позже.

Он даст тебе мужское платье и свезет тебя к дофину. Покровительницами твоими будут святая Екатерина и святая Маргарита...» (*Внезапно в страхе, с рыданиями падает на землю.*) «Сжальтесь надо мной, мессир! Я простая девушка, я так счастлива. И я в ответе только за своих овечек... Французское королевство мне не по силам. Надо же понимать, что я простая темная девушка и вовсе не сильная.